

Видимо, М. А. Дмитриев стремился объяснить своим современникам давно прошедшие и забытые события, потому он и раскрывает инициалы исторических лиц, государственных деятелей или просто знакомых его дяди (эта тенденция проявляется уже в писарской копии ПД и усилена в издании 1866 г.), опускает, как ему кажется, совсем непонятные, неинтересные или лишние детали. К примеру, в автографе и писарской копии ПД сцена всеобщего ликованья по поводу вступления русской армии в Париж в 1814 г. описана следующим образом: «... жильцы выставляли в окнах своих прозрачные аллегорические картины или что другое с остроумными надписями, *относящимися к вине торжествования*». Эта подробность в издании 1866 г. опущена. Теперь обратимся к отдельным спискам фрагментов из воспоминаний. Как указывалось выше, погодинская копия, содержащая историю знакомства Дмитриева с Карамзиным, стала основой для публикации в журнале «Москвитинин». Она отличается как от двух уже разобранных вариантов, так и от копии Вяземского.

В погодинской копии и копии Вяземского читаем: Карамзин «обучаем был немецкому языку тамошним пятидесятилетним врачом из немцев, которого прозвище я позабыл, но очень помню его привлекательную, несмотря на спинный горб, физиономию». В автографе, писарской копии ПД и издании 1866 г. (с. 38) — «...но очень помню, не потому, что он был с горбом, но по его привлекательной физиономии».

Лишь незначительные различия наблюдаются между погодинской копией и копией Вяземского:

Копия Вяземского

«как уже стали короткими зна-
комцами...»;
«едва ли не год».

Погодинская копия

«как мы уже стали...»;
«едва ли не с год».

В обоих случаях издание 1866 г. совпадает с погодинской копией.

В автографе и писарской копии ПД читаем: отцы семейства, «которые хотя и не охотники слушать молодежь, но его Карамзина слушали». В погодинской копии — «не привыкли слушать молодежь, но его слушали». А в копии Вяземского — «не привыкли слушать молодость, но ...» (возможно, это описка или неправильное прочтение сходных по начертанию слов).

Таким образом, оба списка ГПБ, так или иначе связанные с историей публикации этого отрывка в 1841 г., стоят совершенно отдельно от автографа, писарской копии ПД и, соответственно, изда-